

НОВЕЛЛЫ ОСНОВНОГО ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Василевич Григорий Алексеевич

*доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета, Председатель Конституционного Суда Республики Беларусь
(1997–2008 гг.) в отставке*

Аннотация. В статье анализируется динамика развития конституционных норм, закрепляющих правовой статус Конституционного Суда. Отмечено стремление белорусского государства содействовать развитию судебного конституционного контроля. Обращено внимание на новеллы, которые появились в Конституции по итогам референдума от 27 февраля 2022 года. Высказаны авторские суждения относительно возможных направлений реализации конституционных норм в текущем законодательстве.

Annotation. The article analyzes the dynamics of the development of constitutional norms, securing the legal status of the Constitutional Court. The desire of the Belarusian state to promote the development of judicial constitutional control is noted. Attention is drawn to the novelties, which appeared in the Constitution as a result of the referendum of February, 27th, 2022. The author's judgments as to the possible directions of realization of the constitutional norms in the current legislation have been expressed.

Ключевые слова: судебный конституционный контроль, Конституционный Суд.

Key words: judicial constitutional control, Constitutional Court.

Содействовать непосредственному действию конституционных принципов и норм на практике должны положения Конституции Республики Беларусь, расширяющие компетенцию Конституционного Суда, в том числе предусматривающие институт конституционной жалобы, а также запросы судов.

Общим, что объединяет всю канву корректив полномочий Конституционного Суда, является его право осуществлять проверку всех нормативных правовых актов сверху донизу. Чаще конституционные суды обладают правом проверки конституционности актов общегосударственного уровня, у нас он обладает правом проверки даже нормативных решений местных Советов депутатов. (В настоящее время, пожалуй, возникнет вопрос о возможности проверки нормативных правовых актов Всебелорусского народного собрания).

В первоначальной редакции Конституции Республики Беларусь было закреплено право Конституционного Суда возбуждать производство по делам по своему усмотрению и выносить по итогам рассмотрения заключение. К сожалению, в этот период Конституционный Суд, пользуясь данным правом, действовал избирательно, что дало повод для упреков его в необъективности. Так, он «увлекся» возбуждением производств в отношении указов Президента и не обращал внимания на не вписывающиеся в рамки Конституции принимаемые Верховным Советом законы. На первом этапе своей деятельности Конституционный Суд благодаря такому одностороннему подходу создавал иллюзию «непогрешимости» Верховного Совета. Когда же под огнем критики за такие действия он был вынужден проверить и акты белорусского Парламента, то оказалось, что в двух-трех проверенных законодательных актах оказалось в 1,5-2 раза больше не вписывающихся в рамки Конституции положений, чем это было установлено Конституционным Судом в десятке указов Президента. Но фон был создан, и именно недоброжелатели Президента начали первыми ставить политику выше права. Полагаю, что в

такой ситуации обоснованным было решение лишить Конституционный Суд права возбуждать производство по своему усмотрению.

Ранее, до референдума 1996 года, Конституционный Суд Республики Беларусь был отнесен к группе органов, осуществляющих государственный контроль и надзор (раздел 6 Конституции). В Конституции отдельно шла речь о судебной системе, где Конституционный Суд не упоминался. В настоящей редакции Конституции Республики Беларусь Конституционный Суд находится в главе 6 «СУД».

Автор прежде подчеркивал [1, с.205–206], что в Конституции закреплена смешанная система судебного конституционного контроля: правом проверки конституционности актов обладал не только Конституционный Суд, но и суды общей юрисдикции (ранее – общие и хозяйственные). Различие заключается в том, что Конституционный Суд может осуществлять такую проверку в порядке абстрактного контроля (вне связи с конкретным делом), а суды общей юрисдикции – в рамках рассматриваемого конкретного спора с участием сторон и иных участников процесса. Сейчас произошли и в этой части некоторые конституционные изменения, на которые нами будет обращено внимание.

Согласно части первой статьи 116 Конституции Республики Беларусь (и ранее, и в настоящее время) контроль за конституционностью нормативных актов в государстве осуществляется Конституционным Судом Республики Беларусь. Такая формулировка вызывает сомнение у некоторых белорусских ученых в том плане, насколько уместно использовать термин «контроль» [3]

Весьма мощно выглядит ст. 116-1 Конституции. Согласно части первой этой статьи среди прежних субъектов обращения в Конституционный Суд (Президент, Палата представителей, Совет Республики, Верховный Суд, Совет Министров) назван Президиум Всебелорусского народного собрания. На наш взгляд, не исключается право обращения в Конституционный Суд по решению всего Всебелорусского народного собрания.

По предложениям названных в ст. 116-1 субъектов Конституционный Суд дает заключения по следующим вопросам.

О толковании Конституции. Ранее таким правом обладал Парламент, что сближало в этой части нашу Конституцию с Конституцией Италии. Однако более рациональным и профессиональным могут стать именно акты Конституционного Суда. Полагаем, что толкование может осуществляться как в рамках абстрактного конституционного контроля, так и в рамках разрешения конкретного спора о конституционности того или иного акта.

До обретения Конституционным Судом права толковать Конституцию он обычно излагал свою правовую позицию, в которой мог выразить отношение к реализации принятого им акта, отметить перспективы реализации тех или иных норм. Например, в Заключении Конституционного Суда Республики Беларусь от 11.03.2004 № 3-171/2004 «О соответствии Конституции Республики Беларусь и международным договорам Республики Беларусь положений Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни» ясно выражена его позиция по вопросу о смертной казни. Во-первых признан пункт 11 части первой статьи 48 и статью 59 Уголовного кодекса Республики Беларусь не соответствующими Конституции Республики Беларусь в части отсутствия в них указания на временный характер смертной казни.

Конституционный Суд, основываясь на анализе ст. 24 Конституции, признал, что законодательное решение об отмене смертной казни относится к компетенции иных органов. При этом посчитал, что часть третья статьи 24 Конституции Республики Беларусь, установившая возможность применения смертной казни в качестве исключительной меры наказания лишь до ее отмены, позволяет принять решение об объявлении моратория на применение смертной казни или о полной отмене этого наказания.

Исходя из содержания данной нормы, динамики преступности, необходимости выполнения Рекомендаций Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по вопросу о смертной казни, принятых постановлением Палаты представителей от 13 июня 2002 г., а также учитывая, что Второй факультативный протокол к

Международному пакту о гражданских и политических правах не ратифицирован Республикой Беларусь, не решен вопрос о ее полноправном членстве в Совете Европы и в силу этого не подписаны и не ратифицированы Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и соответствующие протоколы к ней, что обусловило бы в силу статей 8 и 116 Конституции Республики Беларусь верховенство указанных международных актов в системе национального права, Конституционный Суд указал, что в современных условиях вопрос об отмене этого вида наказания или как первом шаге – об объявлении моратория на его применение может быть решен Главой государства и Парламентом. Таким образом, Конституционный Суд не только подчеркнул, что этот вопрос в компетенции иных субъектов власти, но и выразил свою позицию о возможном поэтапном решении данного вопроса: он четко заявил, что это мог бы быть мораторий на применение смертной казни.

Следует различать правовые позиции Конституционного Суда и правовые позиции судей. Их, конечно, нельзя отождествлять, но они могут быть реализованы при совершенствовании законодательства и практики. Более важное значение с формальной стороны имеют позиции Конституционного Суда, но в отдельных случаях в содержательном плане – правовые позиции отдельного судьи, изложенные в его особом мнении. Когда особые мнения судьи Конституционного Суда публиковались (были обнародованы), то была возможность для специалистов в области юриспруденции, лишенных какой-либо политической пристрастности, оценить высказанные аргументы в особом мнении судьи. Имеются примеры, когда правовые позиции судьи подкреплялись правовой позицией Конституционного Суда в принятом в последующем его акте.

В Кодексе о судоустройстве и статусе судей используются понятие «позиция». Так согласно ст. 22 Кодекса по предложениям Президента Республики Беларусь, Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь излагает свою позицию о документах, принятых (изданных) иностранными государствами, международными организациями и (или) их органами и затрагивающих интересы Республики Беларусь, в части соответствия этих документов общепризнанным принципам и нормам международного права. Здесь же указано, что Конституционный Суд Республики Беларусь не вправе высказывать позицию о вопросе, который может стать предметом рассмотрения в Конституционном Суде Республики Беларусь в порядке осуществления конституционного судопроизводства, если иное не установлено законодательными актами. Полагаем, что примером может быть предварительный контроль законов, представленных на подпись Президенту, и последующая их проверка.

Автором уже был поставлен вопрос о правомочности проверки конституционности нормативных правовых актов Всебелорусского народного собрания. Согласно абз. третьему части первой ст.116-1 Конституционный Суд выносит заключения о соответствии Конституции не только законов, указов Президента, постановлений Совета Министров, но и нормативных правовых актов *других государственных органов*. Формально можно сделать вывод, что акты столь авторитетного органа также могут являться предметом проверки, однако многое будет зависеть от законодательного органа, какие будут сделаны коррективы в законодательстве, и как будет складываться практика.

Если постановка изложенных выше вопросов отнесена к компетенции шести названных субъектов власти, то в части второй ст. 116-1 назван лишь Глава государства, по предложениям которого Конституционный Суд дает заключения о конституционности проектов законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию; о соответствии Конституции законов, принятых Парламентом, до их подписания Президентом; о конституционности вопросов, выносимых на республиканский референдум; о соответствии Конституции не вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь. Полагаем, что эти направления деятельности Конституционного Суда очень важны для упреждения возможных разногласий юридического характера. Ранее нами обращалось внимание на то, что практика сплошного предварительного контроля за конституционностью

законов, предлагаемых Президенту на подпись, себя исчерпала и более эффективным будут подход выборочного (по решению Президента) направления тех или иных законов в Конституционный Суд. В настоящее время эта идея реализована в Конституции. Процедура и последствия рассмотрения вопроса о конституционности закона, представленного на подпись Президенту, хорошо изложена в ст.100 Конституции. Может быть лишь некоторые сомнения вызывает установление для Конституционного Суда короткого (десятидневного) срока для вынесения заключения, особенно если это касается объемного акта. В Конституции Российской Федерации установлен более продолжительный срок.

В соответствии с частью пятой ст. 116-1 Конституционный Суд в порядке, установленном законом, выносит **решения**:

по жалобам граждан на нарушения их конституционных прав и свобод, проверяя конституционность законов, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие средства судебной защиты;

по запросам судов, проверяя конституционность нормативных правовых актов, подлежащих применению при рассмотрении судами конкретных дел.

В процессе обсуждения проекта изменений Конституции, предлагаемых на референдум 27 февраля 2022 года, автором предлагалось расширить перечень актов, конституционность которых может быть проверена по жалобам граждан в Конституционном Суде, не ограничиваясь только законами. Пока было решено остановиться на этих видах актов, что также можно оценить положительно.

Что касается запросов судов, то здесь найдена оптимальная редакция. Выражение во множественном числе – «по запросам судов» – означает, на наш взгляд, что сами суды, у которых возникла необходимость прояснить конституционность акта, будут обращаться в Конституционный Суд. Верховный Суд при такой редакции не может блокировать запрос суда в Конституционный Суд таким образом, что только он вправе направлять обращение в Конституционный Суд. Конечно, в законодательстве можно предусмотреть некоторые организационные аспекты, не посягая на требования Конституции.

Обратим внимание на то, что в Конституции Республики Беларусь упоминаются две разновидности актов Конституционного Суда: заключения и решения. Не касаясь предистории появления этих видов актов, отметим, что в предыдущий период они влекли различные последствия. Только заключения рассматривались как обязательные для исполнения акты, решения оценивались как акты, имеющие рекомендательный характер.

В настоящее время ситуация должна прийти к общему выводу: все акты Конституционного Суда обязательны для исполнения. В литературе справедливо обращается внимание на актуальность научного поиска нормативной составляющей актов Конституционного Суда. Подчеркивается, что нормативный характер имеют акты Конституционного Суда, принимаемые в ходе конституционного судопроизводства, т.е. речь идет о заключениях, принимаемых в порядке последующего конституционного контроля, а также решениях об устранении правовых пробелов, исключения коллизий и правовой неопределенности.

Наряду с заключением, следовало бы использовать более приемлемый термин, например, определение, так как решение, на наш взгляд, более широкое понятие, охватывающее и заключение.

В Заключительных и переходных положениях Конституции (ст. 148) предусмотрено, что изложенная выше часть пятая ст. 116-1 вступает в силу после приведения законодательства о конституционном судопроизводстве в соответствие с изменениями и дополнениями Конституции. Здесь также обратим внимание на стремление законодателя «связать» новые положения ст. 112 и части пятой ст. 116-1 Конституции. Ранее в ст. 112 Конституции предусматривалось самостоятельное право суда общей юрисдикции вынести постановление на основе Конституции, сейчас, если у него возникнут сомнения в конституционности акта, он обязан до вынесения своего вердикта обратиться в Конституционный Суд. Полагаем, что необходимо руководствоваться новой редакцией ст.

112 Конституции, коль в отношении нее не было сделано каких-либо оговорок в ст. 148. Кроме того, сложно доказать, были ли «сомнения» у суда относительно конституционности подлежащего применению нормативного акта.

Таким образом, формирование правоприменительной практики, соответствующей принципам и нормам Конституции, во многом зависит от правильного понимания конституционного текста, стремления должностных лиц, органов государственной власти и граждан точно соблюдать свои обязанности, разрешать возникающие сомнения и споры в соответствии с установленной процедурой. Огромная роль в обеспечении данного направления деятельности властных структур принадлежит Конституционному Суду.

Список цитированных источников

1. Василевич Г.А. Проблемы оптимизации конституционного контроля в Республике Беларусь. – В кн. «Конституционный контроль: современные тенденции развития и совершенствования. Междунар. конф., посвящ. 20-летию Конституционного Суда Республики Беларусь (Минск, 27–28 июня 2024 г.) – Конституционный Суд Республики Беларусь ; ред. кол. О.Г. Сергеева [и др.]. – Минск: Белорусский Дом печати, 2014. – 256 с.

2. Чудаков М.Ф. Конституционный контроль или конституционное правосудие? В сб. Конституционный контроль: современные тенденции развития и совершенствования: материалы Междунар. конф., посвященной 20-летию Конституционного Суда Республики Беларусь (Минск, 27-28 июня 2014 г.) / Конституционный Суд Республики Беларусь, ред. кол.: О.Г. Сергеева и др. – Минск: Белорусский Дом печати, 20124. – 256 с.

КАК РЕАЛИЗУЮТСЯ В КАЗАХСТАНЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНВЕНЦИИ СОВЕТА ЕВРОПЫ (ГРЕКО)

Нургалиева Енлик Нургалиевна

*доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и
гражданского права Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева,*

Казахстан, Астана, ул. Сатпаева, 2

email: e.nurgalieva47@gmail.com

Аннотация. В статье говорится о том, что положения Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию нашли полное отражение в соответствующих нормах Гражданского Кодекса Республики Казахстан, хотя и не указывается, что они могут применяться и к коррупционным правонарушениям. Однако это не мешает использовать гражданско-правовые меры в противодействии коррупции. Отмечены риски для Казахстана в связи с реализацией Конвенции (ГРЕКО). В то же время присоединение Казахстана к данной Конвенции обязывает страну разрабатывать комплекс мер гражданско-правового характера в дополнение к уголовным и административным мерам.

Учитывая необходимость обеспечения прозрачности деятельности публичных должностных лиц, в последние годы приняты новые законодательные акты, предусматривающие защиту осведомителей, а также устанавливающие ответственность государственных служащих за неосновательное обогащение.

Ключевые слова: Конвенция (ГРЕКО), гражданско-правовая ответственность, коррупция, неосновательное обогащение.

Аннотация. Мақалада Еуропа Кеңесінің сыбайлас жемқорлық үшін азаматтық-құқықтық жауапкершілік туралы конвенциясының ережелері Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің тиісті нормаларында толық көрініс тапқаны туралы айтылады, дегенмен олардың сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарға да қолданылуы мүмкін екендігі көрсетілмеген. Алайда, бұл сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылда азаматтық-